

УДК 81'255
ББК 81.1

ТИПИЧНЫЕ ОШИБКИ ПРИ ВЫБОРЕ ПОДХОДЯЩИХ РУССКИХ ЭКВИВАЛЕНТОВ ЧАСТОТНЫХ ИСЛАМСКИХ ТЕРМИНОВ В ПЕРЕВОДАХ СВЯЩЕННОГО КОРАНА

**Мохаммади Мохаммад-Реза, Ахмади Мирейла,
Хади Бахарлу, Джавад Акбари**

Аннотация. Авторы данной статьи на основе анализа 100 наиболее частотных исламских терминов в Коране и их русских эквивалентов, предложенных в четырех из наиболее авторитетных русских переводов Корана, классифицируют основные ошибки в данных переводах Корана при выборе указанных эквивалентов. Как показывают результаты анализа, ошибки можно классифицировать в следующем порядке: 1. Ошибки при выборе эквивалентов для исламских реалий; 2. Ошибки при выборе эквивалентов для собственных имен; 3. Ошибки, возникающие вследствие недопонимания значения лексики исходного текста; 4. Графические ошибки (написание с прописных или строчных букв); 5. Выбор неподходящего эквивалента среди разных значений полисемического слова; 6. Неоправданное расширение смысла в исходном тексте; 7. Неоправданное расширение смысла в переводящем тексте. После объяснения каждой категории данных ошибок, предлагаются подходы к их исправлению.

Ключевые слова: исламский термин, выбор эквивалента, ошибки перевода, священный Коран, перевод Корана, русский язык.

379

COMMON MISTAKES IN CHOOSING THE APPROPRIATE RUSSIAN EQUIVALENTS FOR THE HIGH FREQUENCY ISLAMIC TERMS IN THE TRANSLATIONS OF THE HOLY QURAN

**Mohammadi Mohammad-Reza, Ahmadi Mireyla,
Baharlou Hadi, Akbari Javad**

Abstract. The authors of the article having analyzed a list of 100 widely used Islamic terms in the Holy Quran and their Russian equivalents in four translations classify the common mistakes of these translations when choosing the mentioned equivalents. As the results of the analysis show, errors can be clas-

sified in the following order 1. Mistakes in choosing the equivalent for the Islamic realia 2. Mistakes in choosing the equivalent for specific names; 3. Mistakes due to the false understanding of the meaning of the source words; 4. Mistakes in the proper writing of words (lowercase or uppercase letters); 5. Choosing an inappropriate equivalent among different meanings of a polysemic word; 6. Unjustified extension of the meaning in the source text; 7. Unjustified extension of the meaning in the target text. After describing each of these types of mistakes, appropriate approaches are presented for correcting them.

Keywords: *Islamic term, choosing equivalent, translation mistakes, Holy Quran, translation of Quran, Russian language.*

В настоящее время бурное развитие получили исследования о Коране, которые можно разделить на разные группы: исследования по истории Корана; исследования по содержанию Корана, как например, исследования по толкованию и выяснению содержания Корана, его научным чудесам и т.п.; исследования по тексту Корана, как например, лингвистические исследования, к которым относятся исследования по семантике, терминологии, переводоведению и т.п.

Вследствие появления многих русских переводов в последнее столетие получили значительное развитие лингвистические исследования данных переводов Корана. Несмотря на то, что проведен ряд исследований, посвященных анализу русских переводов Корана (А.А. Долинина [1], А. Пакатчи [2], Л.Н. Фролова [3], У.З. Шарипов [4], М. Шоджаи [5] и др.), некоторые вопросы остаются нерешенными, требующими дальнейшего изучения и уточнения. К числу таких малоизученных вопросов относится классификация типичных ошибок при выборе подходящих эквивалентов для наиболее частотных терминов Корана. Решение данного вопроса может помочь переводчикам

Корана не повторять ошибки своих предшественников при выборе русских эквивалентов.

Священный Коран как главный источник исламских вероучений и предписаний имеет огромное значение для мусульман. Мусульмане считают Коран откровением от Аллаха и конституцией, которую Аллах ниспослал своему посланнику Мухаммеду для наставления людей. В Коране приводятся основы мусульманского вероучения, принципы взаимоотношения человека с господом, с самим собой и обществом; рассказываются жизнь и поучительные истории пророков.

Но значение Корана не ограничено вышеуказанными факторами. Коран является первым крупным произведением арабской прозы, содержащим высшую мудрость, глубокие морально-нравственные заповеди, сокровенные знания, свод общественных, политических и религиозных норм и уникальные научные феномены [6, с. 12].

Данное обстоятельство привело к его переводу на разные языки, в том числе на русский язык. С XVIII века появились первые печатные переводы Корана на русском языке, осу-

ществленные П. Постниковым (1716), М.И. Веревкиным (1790), А.В. Колмаковым (1792), а в XIX веке — К. Николаевым (1864), Д.Н. Богуславским (1871), Г.С. Саблуковым (1878). Они были сделаны преимущественно с французского, английского и других западноевропейских языков. Позднее почувствовалась потребность в прямом переводе Корана с оригинала. Наиболее известными из изданных в XIX веке переводов были труды Д.Н. Богуславского (1871) и Г.С. Саблукова (1878), осуществленные по арабскому тексту Корана. Несмотря на то, что перевод Д.Н. Богуславского (1871) был первым русским переводом Корана непосредственно с арабского языка, в то время он не получил широкого распространения, так как книга увидела свет лишь в 1995 г. Наконец, во второй половине XX века появился первый дословно переведенный с арабского оригинала русскоязычный Коран И.Ю. Крачковского (1963). С 90-х годов прошлого столетия стали публиковаться русские переводы других авторов, в том числе В.М. Пороховой (1991), Т.А. Шумовского (1995), М.-Н. О. Османова (1995), Э.Р. Кулиева (2002) [4, с. 70-72].

В качестве материала для исследования в данной работе использованы переводы четырех известных переводчиков — И.Ю. Крачковского [7], В. Пороховой [8], М.-Н. О. Османова [9] и Э. Кулиева [10]. Причина данного выбора заключается в популярности и авторитете этих переводов. При составлении списка самых частотных исламских терминов (около ста единиц), мы остановились на самом частотном списке слов Корана, опубликованном Центром компьютерных исследований исламских

наук «Нур» — центром по созданию компьютерных программ для изучения исламских наук. При отборе данных терминов мы учитывали не только частотность их в Коране, но и их лексические значения, так как в число наиболее частотных слов Корана входят предлоги, союзы, частицы, а с семантической точки зрения — бытовая лексика.

Дальше, представляя используемые в нашей статье переводы и их особенности с точки зрения подхода к переводу, объясняем результаты своего анализа.

1. Перевод Крачковского (1963):

Перевод Крачковского является первым дословно переведенным с арабского оригинала русскоязычным Кораном. Для Крачковского главное — аутентичность передачи текста Корана в филологическом смысле. «Его интересовал Коран в первую очередь как памятник арабской устной литературы, созданный в определенной среде в определенную эпоху с использованием приемов словесного искусства, привычных в этой среде. Такой подход к переводу предполагает при истолковании текста Корана обращение прежде всего к самому тексту и к его широкому контексту — к языку, художественному творчеству и ораторскому искусству Аравии VII в., к религиозным верованиям, идеологическим исканиям, социальной психологии тогдашних жителей оседлых центров Аравии» [1, с. 9].

2. Перевод Пороховой (1995):

Перевод Пороховой является смысловым переводом и первым стихотворным вариантом на основе арабского Корана. Одна из главных особенностей перевода Пороховой состо-

ит в том, что она — первый переводчик Корана, исповедующий Ислам. Данный перевод вызвал среди ученых множество споров. Многие обвиняли переводчика в некомпетентности из-за ее недостаточного знания арабского языка. Другие, напротив, отметили красоту ее языка. Негативные отзывы на перевод Пороховой уменьшились после того, как ученые академии исламоведения Аль-Азхар, рассмотрев и исправив данный перевод, выдали Пороховой разрешение на его издание, указав, что он выполнен в духе Ислама [11, с. 17-18].

В отличие от Крачковского, Порохова в своем переводе передает не дословные значения коранических слов и фраз, а их смыслы. Она говорит об этом во вступлении ко второму изданию своего перевода: «перевод Писания — это не только и не столько перевод на другой язык словарно-языковых единиц в их грамматическом оформлении, сколько передача смысла Слова» [8, с. 15].

3. Перевод Османова (1995):

В отличие от Крачковского, Османов не сосредоточивает свое внимание на аутентичности передачи текста Корана, для него главное — приближение к читателю, то есть ясность и доходчивость смысла текста. Поэтому адресат его перевода — не ученые-филологи, а в первую очередь российские мусульмане, не знающие арабского языка [9, с. 11]. Для достижения этой цели Османов нередко заменяет текст оригинала смысловыми определениями из разных толкований Корана. Поэтому «прокомментаторский» характер перевода Османова не позволяет отнести его к переводам, документально полностью соответствующим араб-

скому тексту — его работа считается только переводом смыслов стихов Корана [4, с. 72].

4. Перевод Кулиева (2002):

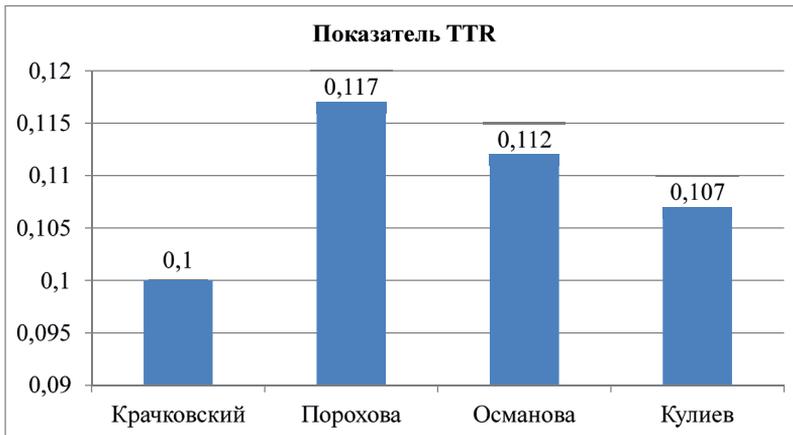
Перевод Кулиева также принадлежит к числу смысловых переводов Корана. Для Кулиева, как и для Османова, главное — ясность и простота текста перевода. Для того чтобы текст перевода был более простым и понятным, Кулиев, соблюдая стиль текста и используя стилистически окрашенную лексику, стремился, по возможности, избавиться от включения в свой перевод устаревшей и старой лексики, непонятной русскоязычным читателям.

Сравнивая разнообразность эквивалентов, предложенных переводчиками анализируемых переводов Корана, можно сделать вывод, что Кулиев для соблюдения простоты текста старается, по возможности, предлагать меньше эквивалентов для одного и того же слова, в то время как Прохорова, поступает ровно наоборот. Данный вывод подтверждается и сравнением коэффициента лексического разнообразия, выраженного показателем TTR (Type Token Ratio), — представление в форме десятичной дроби соотношения количества различных слов с общим количеством слов в тексте (см. диаграмму).

В процессе анализа данных четырех переводов Священного Корана нами были выявлены следующие типичные ошибки.

Ошибки при выборе эквивалентов для исламских реалий

В тексте Корана встречаются термины, обозначающие понятия, присутствующие только Исламу, как, напри-

*Диаграмма. Коэффициент лексического разнообразия переводов Корана
Сведения о показателях TTR в анализируемых переводах Корана получены авторами статьи
при помощи компьютерной программы AntConc*

мер, *закят/закат* (очистительный налог с мусульман), *салат/намаз* (мусульманская ежедневная пятикратная молитва), *джихад* (священная борьба в защиту Ислама). Переводчики Корана по-разному подходят к вопросу перевода данных терминов. Во многих случаях для полного выражения данных понятий без утраты значения переводчики употребляют экзотизмы — заимствованные слова, выражающие понятия, существующие в одних регионах, религиях или культурах. Существование этих арабизмов в тексте без их пояснения приводит к тому, что они становятся непонятными тем, кто совсем не знаком с исламской традицией и терминологией. Эта особенность, более всего, встречается в переводе Османова, куда арабизмы как *закат*, *салат*, *мунафики* вводятся без указания на значения.

Во втором подходе к решению данной проблемы переводчики предлагают эквиваленты из лексики переводящего языка, близкие по значению к этим понятиям. Но в боль-

шинстве случаев они не способны полностью выражать значения данных терминов, например, в переводах Крачковского и Пороховой слово «*молитва*» употребляется в качестве эквивалента арабского слова «*салат*», хотя по содержанию они не совпадают. Понятие *молитва* шире и *салат* является особой формой совершения молитвы мусульманами. В переводе Кулиева для этого исламского термина предлагается заимствованный из персидского языка эквивалент «*намаз*».

Проблему выбора эквивалентов для исламских реалий можно решить употреблением экзотизмов, добавляя к ним комментарии и пояснения. Данные комментарии могут вводиться в текст как очень короткие пояснения в скобках. Например, Порохова при объяснении дословного перевода словосочетания «مسجد الحرام / *Масджид-уль Харам* /» (буквальное значение: запретная мечеть) в скобках семантизирует данное словосочетание таким образом: «*запретная (для греха) мечеть*». При помощи та-

ких комментариев проясняются и уточняются безэквивалентные и неясные слова.

Рекомендуется избавиться от семантизации без помощи обособляющих средств, таких как скобки, чтобы помогать читателю разграничить эти части от перевода текста Корана. В качестве успешного примера можно указать на перевод Османова, в котором семантизирующие части включаются в текст как определяющие элементы, приложения или прилагательные, перед экзотизмами. Он в своей работе иногда добавляет приложения «*молитвенный обряд*» или «*обрядовая молитва*» к слову «салат» и прилагательное «*адский*» к слову «огонь» при переводе словосочетания «*دان الله باحاص* / *асхаб-ун нар* /» (буквальное значение: обитатели огня), переводят данное словосочетание таким образом: «*обитатели адского огня*».

Ошибки при выборе эквивалентов для собственных имен

Наряду с исламскими вероучениями и предписаниями в Коране существуют поучительные истории о пророках. Двенадцать из этих историй рассказываются также в Торе и две — в Евангелии [12, с. 1].

Таким образом, имена персонажей данных историй встречаются и в Коране, и в Библии. Поэтому учитывая тот факт, что основной религией в России является христианство, при переводе этих собственных имен следует ввести в текст как арабизированные формы собственных имен, так и их эквиваленты в Библии.

Среди проанализированных переводов Корана Крачковский, Порохова и Османов предлагают только

арабизированные формы имен персонажей, а Кулиев указывает и на их эквиваленты в Библии: Айуб (Иов), Иса (Иисус), Марйам (Мария), Муса (Моисей), Харун (Аарон), Ибрахим (Авраам), Исмаил (Измаил), Ильяс (Илия), Давуд (Давид), Исхак (Исаак), Йусуф (Иосиф), Йакуб (Иаков), Йунус (Ион), Сулейман (Соломон), Джибриль (Гавриил) и т.п. Введение в текст перевода только арабизированной формы имен этих персонажей может привести к вызованию у читателя неверного представления о том, что в Библии и Коране речь идет о разных персонажах. С другой стороны, введение обеих форм имен собственных в текст перевода облегчает понимание перевода для христиан и иудеев.

Другое правило, которое редко нарушается в анализируемых переводах — это унификация орфографической формы предлагаемых эквивалентов. Например, в переводе Пороховой собственное имя «Салих» пишется в двух формах: *Салих* и *Салех*.

Ошибки, возникающие вследствие недопонимания значения лексики исходного текста Корана

Первые русские переводы Корана выполнены с английского и французского языков. Вследствие неудачности английского и французского переводов, а также из-за непосредственности перевода, эти переводы были полны неточностей и ошибок. Но с появлением российских специалистов-филологов, обученных арабскому языку, вышли в свет более точные переводы Корана [11, с. 18-19].

Кроме владения обоими языками, переводчик должен знать язык еще и в диахроническом измерении: язык

Корана, язык арабской классической и, в том числе, доисламской литературы. Для понимания некоторых из более глубоких смыслов Корана переводчику нужно использовать достоверные исламские переводы, толкования, а также мнения специалистов коранических наук. Большинство недостатков в переводах Корана вызвано тем, что переводчики, по-видимому, мало уделили внимание данным источникам. В то же время перевод Корана без использования толкований невозможен [13, с. 88].

Несоблюдение данных условий приводит к недопониманию значения лексики исходного текста, а вследствие этого — к неправильному выбору русских эквивалентов исламских терминов. Например, переводчику необходимо быть знакомым со словообразовательной и морфемной системой арабского языка. В арабском языке есть разные способы и средства интенсификации значения прилагательных. Большинство прилагательных, образованных по таким моделям, относятся к эпитетам Аллаха и нуждаются в точном переводе, что не всегда прослеживается переводчиками Корана. Например, для прилагательного «رَوْفَعٌ /гафур/», обозначающего высокую степень прощения, Крачковский, Порохова и Кулиев предлагают эквивалент «прощаю-

щий», но Порохова, учитывая интенсивность признака в данном прилагательном, предлагает эквивалент «всепрощающий». Несколько других примеров данных прилагательных встречаются в таблице. Жирным шрифтом в ней выделены эквиваленты, которые, по мнению авторов статьи, считаются более подходящими.

Причиной недопонимания значения коранической лексики может служить не только невнимание к структуре арабского языка, но и игнорирование достоверных исламских переводов, толкований, мнений специалистов коранических наук, а также невнимание к контексту.

Графические ошибки (написание с прописных или строчных букв)

В переводах Корана не решен вопрос правильного написания некоторых слов и словосочетаний с ритуальным значением. Например, словосочетание «день воскресения» в переводе Крачковского пишется со строчной буквы, в переводе Османова и Кулиева начинается с прописной буквой, а в переводе Пороховой оба слова пишутся с прописных букв. Данная ошибка встречается и при написании таких слов и словосочетаний, как *судный день*, *страшный день*, *день наказания*, *день воздания*,

385

Таблица

Интенсифицированные прилагательные и их эквиваленты,
предлагаемые в анализируемых переводах Корана

эпитет Бога	Крачковский	Порохова	Османов	Кулиев
«سَوْدِقٌ /годдус/»	Святой	Святой	Пресвятой	Святой
«بَاؤٌ /ваххаб/»	Податель	1. податель всех щедрот 2. податель щедрот безмерных	1. дарующий 2. щедрый 3. даритель	дарующий
«رَبِّكَتَمٌ /мотакаббер/»	превознесенный	преисполненный безграничной властью	возвеличенный	Гордый

(священное) писание/свиток/книга, рай, ад и т.п.

В последней редакции справочника «Правила русской орфографии и пунктуации», опубликованной Российской академией наук, отдельный раздел посвящен правилам употребления прописных и строчных букв при написании названий, связанных с религией. В том разделе указывается на то, что с прописной буквы рекомендуется писать слова, обозначающие важнейшие религиозные понятия и употребляющиеся в значении собственных имен [14, § 182]. Основываясь на данном правиле, можем прийти к выводу, что вышеуказанные слова и словосочетания следует писать прописными буквами, когда они имеют религиозное значение.

Переводчики в своих работах должны приводить предлагаемые ими эквиваленты однообразно. Пример нарушения данного правила можно найти в переводе Пороховой, где словосочетание «день воскресения» встречается в разных формах: *день воскресения, День воскресения, день Воскресения, День Воскресения и День воскресенья.*

Выбор неподходящего эквивалента среди разных значений полисемического слова

Арабский ученый, Абула Юсеф Али, осуществивший английский перевод Корана, который был канонизирован Королевством Саудовской Аравии, при выделении основных трудностей указывает на следующую: «В классическом арабском языке значения каждого корневого слова настолько объемны, что передача их на современный аналитический

язык одним эквивалентным словом и использование этого эквивалента всякий раз при встрече с ним грозит не только неточной передачей смысла, но и зачастую искажением его» [3, с. 210]. Данная проблема, хотя редко, но встречается в анализируемых переводах Корана. Например, рассматриваем эквиваленты арабского слова «اٰیٰت /айат/», предлагаемые при переводе стиха 2:129:

Крачковский: «*Господи наш! И воздвигни среди них посланника из них, который прочтет им Твои знамения, и научит их писанию и мудрости...*»

Порохова: «*Наш Бог! Яви Ты им посланника из них самих, Кто им прочтет Твои а̣йаты, Писанию и мудрости обучит...*»

Османов: «*Господи наш! Пошли нашим потомкам посланника из их числа, который сообщит им Твои знамения, научит их Писанию и [божественной] мудрости...*»

Кулиев: «*Господь наш! Пошли к ним посланника из них самих, который прочтет им Твои а̣йаты, научит их Писанию и мудрости...*»

Слово «اٰیٰت /айат/» имеет три значения: 1) знак, знамение; 2) божественное чудо; 3) стих Корана; но переводчики иногда, не учитывая контекста и многозначности данного слова, предлагают эквивалент, который не совпадает со значением оригинала. Например, в указанном стихе Корана на основе контекста и особенно значения глагола «تواولات /тилават/: прочесть» и учитывая то, что после этого слова речь идет об обучении Писанию, и, конечно, ссылаясь на толкования Корана, можно сказать, что слово «اٰیٰت /айат/» здесь обозначает не знамения Аллаха, а

айаты/аяты (стихи) Корана. Это можно оправдать тем, что сами стихи Корана являются знамениями Аллаха, но даже если переводчик, основываясь на таком предположении, предлагает эквивалент «знамение», ему следует семантизировать свой перевод, чтобы конкретизировать значение, передаваемое словом «ايات / айат /» в данном стихе Корана.

Неоправданное расширение смысла в исходном тексте

В принципы отбора эквивалентов для иностранных слов входит то, что для слова, имеющего одно конкретное значение, следует предложить только один эквивалент за исключением того случая, если данное слово имеет разные значения в разных сферах [15, с. 44]. Но данное правило не всегда учитывается при переводе Корана, например, в переводе Пороховой для слова «زكاة / закят /», имеющего только одно значение, предлагаются разные эквиваленты, не полностью совпадающие по значению: *очищение, очистительная подать, закят, милостыня, милостыня для очищения, очистительная милостыня, милостыня на очищение и заповедальная милостыня. А в переводе Кулиева для данного термина во всех стихах Корана предлагается один эквивалент: «закят».*

Эта проблема часто встречается в переводе Пороховой. Хотя эту проблему можно относить к ее настаиванию на соблюдении стихотворной рифмы Корана. Например, она предлагает эквиваленты «раб» и «слуга» для слова «عبد / абд /», но в некоторых стихах Корана люди обозначаются не как рабы Аллаха, а как слуги, но эквивалент «слуга» не совпа-

дает с оригиналом по значению, и эта разнообразность эквивалентов служит только соблюдением стихотворной рифмы.

Неоправданное расширение смысла в переводящем тексте

Хотя при близости значений арабских слов предложение одного русского эквивалента для них возможно, встречаются случаи, когда переводчик предлагает один эквивалент для нескольких понятий, совершенно отличающихся по значению. Например, Крачковский иногда использует эквивалент «мудрый» для трех слов, выражающих разные эпитеты Аллаха и не совпадающих по значению: «حكيم / хакиим /» (мудрый), «علمي / алиим /» (знающий) и «عزيز / азиз /» (мощный, великий в своем могуществе). Среди данных эпитетов, «حكيم / хакиим /» (мудрый) и «علمي / алиим /» (знающий) имеют общие семантические оттенки, но слово «عزيز / азиз /» совершенно отличается и не может выражаться данным эквивалентом. В другом примере, Крачковский и Порохова иногда предлагают эквивалент «славный» для слова «عزيز / азиз /» (мощный). Это встречается и при переводе стиха 39:1:

Крачковский: «Ниспосланные книги от Аллаха **славного, мудрого**».

Порохова: «Исходит откровение сей Книги От **славного и мудрого Аллаха**».

Османов: «Это Писание ниспослано Аллахом, **великим, мудрым**».

Кулиев: «Писание ниспослано от Аллаха **Могущественного, Мудрого**».

Во всех анализируемых нами переводах Корана в большинстве случаев эквивалент «славный» употре-

бляется для слова «حميد /хамид/» (хвалимый). Это слово по значению совершенно отличается от слова «زیزع /азиз/» (мощный) и значения этих слов не могут выражаться одним эквивалентом в русском языке.

Указанные в данной статье ошибки при выборе подходящих русских эквивалентов исламских терминов не включают в себя все категории таких ошибок. В заключение отметим, что все анализируемые нами переводы Корана являются очень ценными, и каждый из них представляет собой большой шаг к совершенству следующих русских переводов Корана. Для избавления от данных ошибок рекомендуется приводить предлагаемые эквиваленты в единообразии с помощью редакторов и использовать достоверные исламские переводы, толкования, а также мнения специалистов коранических наук при выборе эквивалентов исламских терминов. Кроме того, очевидна значительная роль компьютерных программ для анализа перевода, сравнения предлагаемых эквивалентов и их унификации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Долинина, А.А.* Русские переводы Корана в XX веке: краткая характеристика [Текст] / А.А. Долинина, Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. Т. 3. — 2013. — С. 7-17.
2. *Пакатчи, А.* Краткий отчет о переводах Корана на русском языке [Текст] / А. Пакатчи, Тарджоман-э вахй. — 1998. — № 3. — С. 76-102.
3. *Фролова, Л.Н.* Лексико-семантические особенности перевода Корана [Текст] / Л.Н. Фролова, Вестн. Адыг. гос. ун-та. Сер. 2, Филология и искусствоведение. — 2009. — № 2. — С. 208-211.
4. *Шарипов, У.З., Шарипова, Р.М.* Предисловие к новому переводу Корана [Текст] / У.З. Шарипов, Р.М. Шарипова, Историческая психология и социология истории. — 2010. — № 1. — С. 67-82.
5. *Шоджаи, М.* История перевода Корана на русский язык и краткое сравнение существующих переводов [Текст] / М. Шоджаи, Сахифе-е мобин. — 2012. — № 50. — С. 67-100.
6. *Однан, А.* Чудо Корана: Научные, исторические и математические феномены. [Текст] / А. Однан; пер. с турецкого Харун Яхья. — М.: Изд-во «Global Publishing», 2009. — 432 с.
7. *Крачковский, И.Ю.* Коран. Перевод и комментарии [Текст] / И.Ю. Крачковский — М.: Изд-во «Восточной литературы», 1963. — 727 с.
8. *Порохова, И.В.* Коран. Перевод смыслов и комментарии Валерии Пороховой [Текст] / И.В. Порохов — М.: Изд-во «Аль-Фуркан», 1997. — 800 с.
9. *Османов, Н.О.* Коран. Перевод с арабского и комментарий. — СПб.: Изд-во «Диля», 2008. — 576 с.
10. *Кулиев, Э.* Смысловой перевод Корана [Текст] / Э. Кулиев — М.: Изд-во «Умма», 2005. — 800 с.
11. *Суфи, Н.* Изучение и анализ перевода суры Марйама по ее структуре, значению и стилю речи: маг. дисс. — Тегеран: Тегеранский Университет, 2009. — 95 с.
12. *Нураи, М.* Рассмотрение уровня совпадения общих рассказов в Коране, Евангелии и Торе / маг. дисс. — Тегеран: Тегеранский Университет, 2010. — 180 с.
13. *Годрати, А.* Изучение и сопоставление наилучших переводов суры Ковва на русский язык на основании персидских достоверных переводов данной суры: маг. дисс. — Тегеран: Тегеранский Университет, 2010. — 95 с.
14. *Правила русской орфографии и пунктуации: Полный академический справочник / под ред. В.В. Лопатина.* — Москва: Изд-во «АСТ-пресс Книга», 2009. — 432 с.
15. *Принципы и правила терминологии, включая пояснения и описания.* — Тегеран: Академия персидского языка и литературы, 2009. — 60 с.

REFERENCES

1. Dolinina A.A., Russkie perevodyi Korana v XX veke: kratkaya karakteristika, *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta*, Seriya Gumanitarnye nauki, Vol. 3, 2013, pp. 7-17. (in Russian)
2. Frolova L.N., Leksiko-semanticheskie osobennosti perevoda Korana, *Vestn. Adyig. gos. un-ta*, Ser. 2, Filologiya i iskusstvovedenie, 2009, No. 2, pp. 208-211. (in Russian)
3. Godrati A., *Izuchenie i sopostavlenie nailuchshih perevodov suryi Korova na russkiy yizyik na osnovanii persidskih dostovernyih perevodov dannoy suryi*: mag. diss, Tegeran, Tegeranskiy Universitet, 2010, 95 p. (in Russian)
4. Krachkovskiy I.Yu., *Koran. Pervod i komentarii*, Moscow, Izd-vo "Vostochnoy literatury", 1963, 727 p. (in Russian)
5. Kuliev E., *Smyislovoj pervod Korana*, Moscow, Izd-vo "Umma", 2005, 800 p.
6. Nurai M., *Rassmotrenie urovni sovpadeniya obshih rasskazov v Korane, Evangelii i Tore*: MA dissertation. Diss, Tegeran, Tegeranskiy Universitet, 2010, 180 p.
7. Odnan A., Chudo Korana: *Nauchnyie, istoricheskie i matematicheskie fenomenyi*, Per. s turetskogo Harun Yahya, Moscow, Izd-vo "Global Publishing", 2009, 432 p.
8. Osmanov N.O., *Koran. Pervod s arabskogo i komentarii*, Saint-Petersburg, Izd-vo "Dilya", 2008, 576 p.
9. Pakatchi A., *Kratkiy otchyot o perevodah Korana na russkom yizyike*, Tarjoman-e vahy, 1998, No. 3, pp. 76-102.
10. Porohova I.V., *Koran. Pervod smyslov i komentarii Valerii Porohovoy*, Moscow, Izd-vo "Al-Furkan", 1997, 800 p.
11. *Pravila russkoy orfografii i punktuatsii, Polnyiy akademicheskii spravochnik*, ed. V.V. Lopatina, Moscow, Izd-vo "AST-press Kniga", 2009, 432 p.
12. *Printsiipy i pravila terminologii, vkyuchaya poyisneniya i opisaniya*, Tegeran, Akademiya persidskogo yizyika i literatury, 2009, 60 p.
13. Sharipov U.Z., Sharipova R.M., *Predislovie k novomu pervodu Korana, Istoricheskaya psihologiya i sotsiologiya istorii*, 2010, No. 1, pp. 67-82.
14. Shodzhai M., *Istoriya perevoda Korana na russkiy yizyik i kratkoe sravnenie suschestvuyuschih perevodov, Sahife-e mobin*, 2012, No. 50, pp. 67-100.
15. Sufi N., *Izuchenie i analiz perevoda suryi Maryama po ee strukture, znacheniyu i stilyu rechi*: MA dissertation, Tegeran, Tegeranskiy Universitet, 2009, 95 p.

Мохаммади Мохаммад-Реза, кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой русского языка, университет «Тарбиат Модарес», Тегеран, Иран, mrmoham@modares.ac.ir

Mohammadi Mohammad-Reza, PhD in Philology, Associate Professor, Chairperson, Russian Language Department, Tarbiat Modarres University, Tehran, Iran. mrmoham@modares.ac.ir

Ахмади Мирейла, кандидат филологических наук, доцент, кафедра русского языка, университет «Тарбиат Модарес», Тегеран, Иран, mireyla@modares.ac.ir

Ahmadi Mireyla, PhD in Philology, Associate Professor, Russian Language Department, Tarbiat Modarres University, Tehran, Iran. mireyla@modares.ac.ir

Хади Бахарлу, кандидат филологических наук, старший преподаватель, кафедра русского языка, университет «Тарбиат Модаррес», Тегеран, Иран, baharloo@modares.ac.ir

Baharlou Hadi, PhD in Philology, senior lecturer, Russian Language Department, Tarbiat Modarres University, Tehran, Iran. baharloo@modares.ac.ir

Джавад Акбари, аспирант, кафедра русского языка, университет «Тарбиат Модарес», Тегеран, Иран, j.akbari@modares.ac.ir

Akbari Javad, Post-graduate Student, Russian Language Department, Tarbiat Modarres University, Tehran, Iran, j.akbari@modares.ac.ir